

**Аналитическая записка:
мониторинг положения в
области экономической
безопасности Беларуси
(июль 2019 года)**

Риски экономической самостоятельности

Целый ряд встреч Владимира Путина и Александра Лукашенко, состоявшихся во второй половине июля, не принес громких результатов. По их итогам руководителями стран не было заявлено ни о прорывных договоренностях, ни о существовании принципиальных нерешенных вопросов. Не были обнародованы публике и подробности переговоров. В тоже время по заявлениям профильных чиновников можно сделать вывод о согласовании концепции дальнейшей работы над программой интеграции. Так, предполагается осенью этого года закончить проработку детализированных дорожных карт по основным блокам двухсторонних отношений ([источник](#)). На основе этих дорожных карт планируется к середине следующего года унифицировать национальные законодательства с тем расчетом, чтобы с 2021 года обеспечить единые правила на рынках для российских и белорусских субъектов хозяйствования ([источник](#)). При этом такие вопросы как, например, единая валюта на повестке дня не стоят ([источник](#), [источник](#))

Судя по всему, определенные подвижки есть и в принципиальных для Беларуси вопросах. Так, по словам Посла России Дмитрия Мезенцева в следующем году продолжит действовать текущее газовое соглашение, а ведущиеся сейчас переговоры носят лишь технический характер. Они должны определить некоторые параметры формулы цены и будут обязательно завершены к концу 2019 года ([источник](#)). Заявляется и о готовности полностью компенсировать потери от поставок некачественной нефти, в том числе путем повышения Беларусью стоимости транзита нефти ([источник](#)) и увеличения объема ее поставок ([источник](#)). В то же время подвешенным остается вопрос получения Беларусью последнего транша кредита ЕФСР и обещанного межправительственного российского кредита.

Таким образом, на текущий момент ситуация выглядит так, что белорусским властям удалось перевести процесс углубления интеграции, инициированный руководством России, в рутинную бюрократическую процедуру. Дальнейшее развитие событий именно в таком русле снижает риски для экономического суверенитета Беларуси, но в тоже время с высокой вероятностью будет сопровождаться сокращением объема российской финансовой поддержки.

Риски финансовой нестабильности

В преддверие старта электорального цикла власти начали осуществлять шаги по смягчению монетарной и бюджетной политики.

Так, на очередном квартальном совещании Нацбанка было принято решение о снижении до исторического минимума ставки рефинансирования: с 14 августа с ее размер уменьшается с 10% до 9,5% ([источник](#)). Решение Нацбанка соответствует мировым трендам: ранее смягчение политики было инициировано целым рядом денежных регуляторов. Так, вслед за снижением ставки ФРС США с 2,5% до 2,25% аналогичные решение приняли центробанки Турции, Бразилии, Индии, ЮАР, Индонезии и прочих стран. В конце июля на фоне замедления инфляционных процессов и слабого роста экономики инициировал снижение ставки и ЦБ России (ее размер уменьшился с 7,5% до 7,25%).

Благоприятной для такого решения Нацбанка сложилась и внутренняя ситуация в экономике. После всплеска в начале года инфляция продолжает

замедляться ([источник](#)), и по ожиданиям Нацбанка по результатам года ее уровень составит не более 5%. При этом по его оценкам квартальный рост цен с учетом сезонности уже вышел на уровень менее 5-типроцентного целевого ориентира, хотя до этого 3 квартала подряд его превышал. На валютном рынке стабильно сохраняется ситуация избыточного предложения: по итогам июля объем чистой продажи валюты населением и организациями превысил USD 400 млн. В том числе благодаря этому фактору размер золотовалютных резервов по состоянию на 1 августа достиг исторического максимума, превысив уровень USD 8,6 млрд ([источник](#)). Устойчивый рост наблюдается в сегменте рублевых депозитов (в годовом выражении за второй квартал они увеличились на 18,5%), а размер валютных депозитов сохраняется на прежнем уровне. В благоприятную для властей сторону изменяется и структура рублевых депозитов: продолжает расти доля долгосрочных и безотзывных вкладов (их вес достиг 90,4% и 72,6% соответственно ([источник](#))), что повышает устойчивость банковской системы к рискам набега вкладчиков.

Вместе с монетарной властью намерены смягчить и бюджетную политику, объявив о проработке бюджета на 2020 год с дефицитом BYN 1,4 млрд, или примерно 1,4% ВВП ([источник](#)). При этом пятый год подряд бюджет стабильно исполняется с профицитом, и еще месяц назад Правительство планировало 2020 год сбалансированный бюджет. Власти мотивируют такое изменение своей политики необходимостью нарастить расходы на социальные нужды (в частности довести размер средней зарплаты в бюджетном секторе до уровня 80% средней по экономике) и инвестиционные расходы (в том числе на жилищное строительство). При этом размер бюджетных доходов в номинальном выражении не изменится из-за увеличения потерь, обусловленных налоговым маневром в России.

Власти ожидают, что меры по смягчению экономической политики не создадут угроз для финансовой стабильности экономики. Так, несмотря на сокращение ставки рефинансирования, Нацбанк по-прежнему оценивает ее влияние на экономику на нейтральном уровне. Также подчеркивается, что планируемый уровень бюджетного дефицита рассчитан для негативного сценария развития экономики, максимально учитывающего все риски. Если внешние условия будут более благоприятными (например, будет достигнуто соглашение с Россией хотя бы о частичной компенсации потерь от налогового маневра), власти направят дополнительные доходы на сокращение дефицита. Заявляют власти и о решенности вопроса по обслуживанию госдолга на ближайшие 2 года: выплата процентов будет осуществляться за счет накопленных за последние годы валютных казначейских депозитов, а источники рефинансирования основных выплат определены (еврооблигации, китайские и российские кредиты, золотовалютные резервы).

В то же время меры властей объективно снижают устойчивость экономики перед потенциальными шоками. Одним из них может стать, например, ослабление национальной валюты, вероятность которого возрастает по мере роста напряженности на мировых рынках. Так, на фоне углубления торговой войны между США и Китаем в начале августа серьезное падение продемонстрировала стоимость нефти (до уровня 55-57 USD за баррель марки Brent) и иных сырьевых товаров. К тому же в последние месяцы произошло чрезмерное даже по

официальным оценкам укрепление рубля (по расчетам Нацбанка его курс превышает равновесный на 1,1% ([источник](#))). Кроме того, при прогнозировании динамики инфляции Нацбанк исходит из предположения, что интенсивность роста потребительского кредитования будет уменьшаться, а рост заработных плат будет соответствовать повышению производительности труда. Однако на текущий момент динамика доходов населения все также существенно превышает прирост ВВП (7,2% против 1% за период январь-май 2019 года), и в предвыборный период такая тенденция может сохраниться по политическим причинам. Существенными остаются и инфляционные ожидания населения (по последнему исследованию Нацбанка они составляют 11,5% ([источник](#))), что может являться дополнительным стимулом для сохранения темпов роста потребительского кредитования.

Риски для экономического роста

Экономический рост в стране продолжает замедляться: по итогам полугодия он составил 0,9% по сравнению с 1% месяцем ранее. По некоторым данным квартальный рост во втором квартале и вовсе опустился до 0,5% ([источник](#)). При этом ключевой сектор белорусской экономики – промышленность – уже балансирует на грани спада: ее прирост за полугодие составил минимальные 0,1% ([источник](#)).

Провал планов Правительство списывает на внешние причины: проблемы с поставками российской нефти, замедление экономического роста в России, рост напряженности на мировых рынках из-за обострения американско-китайских торговых войн. Указанные факторы привели к сокращению белорусского экспорта (минус 2,9% за январь-май ([источник](#))) и ухудшению состояния внешнеторгового баланса. При этом власти все же не отказываются от планов по итоговому росту ВВП за год на 4%. Основные надежды на оживление экономики Правительство связывает с ростом в сельском хозяйстве (на фоне неблагоприятной второй половины прошлого года данный сектор должен показать существенный прирост), а также активизацией нефтепереработки из-за перераспределения поставок нефти ([источник](#)). В тоже время по некоторым расчетам для достижения запланированного показателя по ВВП экономический рост во втором полугодии должен достичь 6,8% ([источник](#)), то выглядит очень маловероятным.

Оптимизм Правительства на оставшиеся месяцы текущего года странным образом контрастирует с его же пессимизмом на 2020 год. Обнародованные властями предварительные целевые показатели на следующий год оказались достаточно скромными, особенно учитывая запланированные президентские выборы. Так, темп роста ВВП планируется на уровне 102,5%, рост реальных доходов населения на 2,4%, экспорт товаров и услуг прирастет на 3,3% ([источник](#)). Достичь более внушительных показателей белорусской экономике, по мнению Правительства, помешают сложные внешние условия. Расчеты Правительства фактически документально фиксируют очередной провал пятилетних планов: суммарный экономический рост за период 2016-2020 годов даже при самых благоприятных прогнозах властей не достигнет и 10%, а при сохранении текущей динамики экономики составит лишь около 5%. При этом параметры пятилетнего прогноза также были весьма скромными: прирост ВВП за указанный период на 12-15%. Открытым остается вопрос, будут ли согласованы А.

Лукашенко такие параметры прогноза на 2020 год, или Правительству будет поставлена задача обеспечить более амбициозные показатели.

Выводы

По некоторым признакам давление со стороны России на белорусские власти в вопросе активизации интеграционных процессов ослабло. В тоже время основные вопросы получения Беларусью российской финансовой поддержки остаются нерешенными. На фоне приближающихся избирательных кампаний власти смягчают экономическую политику, при этом планы Правительства на 2020 год оказались весьма сдержанными.

